

«О КАРАБЕЛЬНОМ И ГАЛЕРНОМ ФЛОТАХ»

Мнение вице-адмирала Н. А. Сенявина. 1732 г.

Публикуемые документы, подлинники которых хранятся в фонде Сената Российского государственного архива древних актов (РГАДА), свидетельствуют о том, что правительство Анны Иоанновны было самым серьезным образом озабочено плохим состоянием Балтийского флота и искало пути выхода из создавшегося положения.

Проблемами флота занималась в 1732–1738 гг. специально созданная Военная Морская комиссия (далее — ВМК), возглавлявшаяся вице-адмиралом А. И. Остерманом¹. Основным итогом ее работ было изменение петровских штатов русского флота: замена пяти 90- и 76-пушечных кораблей двухпалубными 66-пушечными, что, конечно, формально ослабляло мощь. Но напрашивается сама по собой оценка этого решения с позиций стереотипных представлений о политике 1730-х годов сквозь призму «бироновщины» с ее небрежением национальных интересов не выдерживает критики при внимательном знакомстве с архивными материалами.

Решения комиссии готовились и принимались А. И. Остерманом отнюдь не единолично. Еще до начала ее работы правительство запросило у флотского руководства («флагманов» — командиров эскадр, носящих собственные флаги) мнения о проблемах развития русского флота² и изучило его состояние по меньшей мере по трем достаточно подробным комплексам ведомостей³. Фактически это было прежнее петровское руководство флотом, испытывавшее на своем личном опыте все тяготы его становления. Сравнение «мнений» всех флагманов, сохранившихся в материалах Кабинета министров Анны Иоанновны⁴, с итогами работы комиссии показывает, что почти все принятые ею решения были уже намечены в записках адмиральского состава флота.

Как ни парадоксально на первый взгляд, на наиболее существенном уменьшении петровских штатов настаивали не иностранные офицеры⁵ (в большинстве своем высказавшиеся за сохранение и даже существенное увеличение прежнего числа кораблей), а два русских флагмана — вице-адмирал Н. А. Сенявин и контр-адмирал В. А. Дмитриев-Мамонов. Публикуемая записка Н. А. Сенявина (док. №1) позволяет понять и оценить мотивы подобных предложений.

Флотоводец с блестящим послужным списком — первый из россиян, одержавших победу на море у о-ва Эзель в 1719 г. и захвативший единст-

¹ В комиссию входили вице-адмиралы Томас Сандерс и Н. А. Сенявин, контр-адмиралы В. А. Дмитриев-Мамонов и Питер Бредаль, а также вице-адмирал Н. Ф. Головин, произведенный в 1733 г. в полные адмиралы и вскоре назначенный президентом Адмиралтейств-коллегии (См.: Петрухинцев Н. Н. Внутрополитическая программа начала царствования Анны Иоанновны и правительственная политика по отношению к армии и флоту (1730–1735). Автореферат канд. диссертации М., 1990. С. 14).

² Указом от 24 января 1732 г., принятом через два дня после указа о создании ВМК (7-е Полное издание законов Российской империи: Собрание I (ПСЗ-I). Т. VIII. № 2339).

³ РГАДА. Ф. 243. Кв. 1089. Л. 670–676.

⁴ Там же. Л. 677–737.

⁵ Вице-адмиралы Питер Сиверс, Томас Годзон, Томас Сандерс, Вальтер и Питер Бредаль.

венный за всю войну шведский линейный корабль, — Наум Сенявин отличался не только храбростью, но и системным видением сложных проблем. Это отразилось и в его «мнении». Ряд предложений Сенявина был впоследствии реализован комиссией. В их числе — предложения о создании второй кораблестроительной базы в Архангельске и использовании для строительства кораблей местной лиственницы, имевшее особенно важное значение для судьбы русского флота: с 1732 г. до конца XVIII в. в Архангельске было построено 2/3 всех русских военных кораблей Балтфлота⁶.

От записки Н. А. Сенявина пролегает прямой путь и к осмыслению второго публикуемого документа — «Рассуждения» от 16 марта 1732 г., докладывавшегося императрице с целью предварительного обоснования новых штатов флота. «Рассуждение», сохранившееся в делах Сената по Кабинету министров⁷, было подготовлено, очевидно, на основе ознакомления с итоговыми сводками мнений флагманов и ведомостей о состоянии флота, и без некоторых суммирующих их данных оно (да и мнение Н. А. Сенявина) не совсем понятно.

На конец 1731 г. русский корабельный флот числил в списках 50 судов, в том числе 36 линейных кораблей, из которых только 8 были полностью боеспособны; еще 5 можно было вывести в ближнее плавание, но они были непригодны для боевых действий на Балтике в период осенних штормов⁸. Причиной этого была страшная снешка, в которой создавался петровский флот, низкое качество строительства, повсеместное использование сырого леса, нерациональность, граничащая с недомыслием (был период, когда одновременно на 11 стапелях строились суда — это удлиняло сроки строительства до трех-четырех лет⁹, так как на все суда одновременно не хватало сил, материалов, и корабли загнивали уже в стапеле), большое количество губительных для дубовых корпусов микроорганизмов в слишком пресной кронштадской балтийской воде, в которой срок службы корабля не превышал 9-10 лет. Это фиаско особенно наглядно при сопоставлении гниющих в гавани 88-90-пушечных флагманов петровской постройки 1718-1721 гг. с находящимися на плаву судами английской и голландской постройки 1713-1715 гг. Чтобы сохранить в этих условиях боеспособным штатный состав флота из 27 кораблей, надо было закладывать и строить по три-четыре крупных корабля в год, но на это не была рассчитана флотский бюджет, выбиравшийся с недоимкой в среднем в 24,1% в год¹⁰, ни состояние кораблестроительной базы. Тяжесть форсированной кораблестроительной программы легла бы непосильным бременем на финансы России. Масштабную программу строительства трехпалубных 80-90-пушечных кораблей не позволяла развернуть крайняя незначительность разведанных тогда в России запасов дуба на корабельные корпуса и его низкое качество.

Серьезным препятствием была также слабость кораблестроительной и ремонтной базы: мелководье не позволяло даже на понтонах проводить из Петербурга до Кронштадта полностью достроенные корпуса трехпалубных линейных кораблей. К тому же тогда не были еще построены ни кронштадтский канал, ни система доков для строительства и ремонта судов. Сыграла свою роль и сложность эксплуатации глубоководных и менее маневренных трехпалубных кораблей при тогдашнем уровне навигационной техники в

условиях Балтики, серьезные работы по картографированию которой только начинались. Сказывалась и невысокая эффективность тяжелых кораблей в вероятной войне в прибрежных шхерных балтийских водах. С учетом всех этих обстоятельств и вставал вопрос о военно-стратегической целесообразности для России столь мощного флота на Балтике по крайней мере на два ближайших десятилетия (а за этот срок наличный корабельный состав флота должен был дважды полностью обновиться без всякой практической пользы для страны).

Осмысление опыта первого десятилетия существования петровского флота привело Н. А. Сенявина к мысли об отказе от слишком дорогостоящей и малоэффективной в конкретных условиях начала 1730-х гг. петровской кораблестроительной программы. Необходимость ее изменения становилась очевидной и для правительства, планировавшего в эти первые два года мероприятия, направленные на облегчение податного бремени населения страны¹¹. Однако ВМК в дознании от 22 апреля 1732 г.¹² не пошла на столь радикальное сокращение флота, как предлагал Н. А. Сенявин, а ограничилась лишь заменой части трехпалубных кораблей кораблями меньших рангов (66-пушечными).

Победило мнение сторонников сохранения численности петровского флота¹³, отразившееся в «Рассуждении» от 16 марта 1732 г. Авторство этого документа до конца не ясно: судя по заголовку на листе 470 — «№7 Морской Комиссии» он мог быть документом ВМК. Однако общий его довольно свободный стиль и отсутствие необходимого в таких случаях делопроизводственного формуляра могут свидетельствовать и о составлении его в Сенате или Кабинете при подготовке к докладу императрице очередного дознания ВМК.

«Рассуждение» интересно в первую очередь тем, что содержит в первой части недостающее в большинстве флагманских мнений обоснование необходимости определенной структуры и размеров флота в зависимости от его задач, то есть, в основных чертах, пусть и не очень совершенно, формулирует (возможно, впервые) военно-морскую доктрину России, исходящую в основном из оборонительных функций флота и принципа соответствия силам вероятного противника. Из этого следует, что Россия на ближайший период не имела агрессивных намерений на Балтике и не планировала широкомасштабных военных акций на европейском театре военных действий.

Нужно отметить, что доктрина, отразившаяся в «Рассуждении», была достаточно реалистична и обоснована ситуацией. Серьезных противников у России на Балтике, кроме Швеции, которая по своим экономическим возможностям более уже не могла кардинально изменить ситуацию, тогда не было; возникновение антиросийской коалиции государств, имеющих на Балтике флоты, было малореально, что в последующем было подтверждено

⁶ С 1732 г. по 1799 г. в Архангельске был построен 111 из 136 линейных кораблей Балтфлота, т.е. 86,9%.

⁷ РГАДА. Ф. 248. Кн. 1083. Л. 471-473. Кн. 1084 — одна из наиболее полных по составу кабинетных книг, содержащая многочисленные сводки, ведомости и доклады Сената.

⁸ Подсчитано автором по ведомости о состоянии флота РГАДА. Ф. 248. Кн. 511. Л. 13-16 об.

⁹ Средний срок постройки линейных кораблей в 1713-1721 гг. составлял 3 года 9 месяцев, кораблей свыше 90 пушек — 4 года 7 месяцев. Подсчитано по Веселов Ф. Ф. Строение русских военных судов. СПб.: 1876. С. 116. 1872). Для сравнения: средний срок постройки судов в 1731-1739 гг. — 11 месяцев.

¹⁰ Веселов Ф. Ф. Указ. соч. С. 116.

¹¹ Троицкий С. М. Финансовая политика русского абсолютизма в XVIII веке. М., 1966. С. 129-136; Петрухинцев И. Н. Военная комиссия 1730-1732 гг. в контексте внутренней политики Анны Иоанновны // Вестник МГУ. Сер. 8. История. 1991. №3. С. 1-12.

¹² РГАДА. Ф. 248. Кн. 111. Л. 173-178. 1103-1. Т. VIII. № 6035.

¹³ В данном случае и комиссия, и Сенат действовали в значительной степени в направлении, определенном самим Петром, а в 1723 г. по учиненному о пропорции кораблей ведомости предписанием Его императорского величества собственными руками вычеркнул от пяти пропорций кораблям [т.е. штат 1720 г. Н. П.] отменена в отношении 4-х пушечных рангов, а именно: кораблей 100, 80, 66, 54-х ... и количество число кораблей рангов, того же изображено ...» (РГАДА. Ф. 248. Кн. 544. Л. 69 об.). Изменил эти ранги кораблей вошел и в новый штат 1732 г., что отмечено в литературе (см. Веселов Ф. Ф. Строительство линейного флота на Балтике при Петре I // Петербургские записки Т. 116. М., 1983. С. 325). Остается только гадать, какой была замена. Петра по распределению по новым рангам 27 кораблей флота (допускает варианты), но комиссия остановилась на почти незначительной по сравнению с предыдущим штату флота по отношению в штатам 1732 г.

практикой; в случае возникновения такой коалиции или присоединения к одной из стран английской эскадры, Россия все равно не смогла бы противостоять им силами собственного флота, так как по своим финансовым и техническим возможностям не могла содержать флот, эквивалентный соединенным флотам или английскому; таким образом, содержание мощного флота было просто ненужным и неэффективным.

Помимо обоснования новых штатов флота протребность в формулировке доктрины имела и еще один побудительный мотив. Хотя авторы «Рассуждения» в подчеркнуто категорической форме утверждали, что «о потребности и необходимой нужде в содержании обоих флотов (т.е. корабельного и галерного. — Н. П.) чаятельно никто сомневаться не изволит. «изволящие сомневаться» все же были. Французский дипломатический представитель Маньян летом 1731 г. сообщал о высказанной фельдмаршалом и президентом Военной коллегии Б. Х. Минихом мысли о возможности обойтись вообще без корабельного флота, ограничившись одним галерным. Это мнение чрезвычайно понравилось Бирону «... на том основании, что из полученных таким образом сбережений царица в состоянии будет покрывать расходы на содержание своего двора, расходы очень значительные»¹⁴. Позиция Бирона уже в августе 1731 г. была блокирована сильнейшим сопротивлением сенатора и обер-гофмейстера С. А. Салтыкова, пользовавшегося доверием императрицы, и тогдашнего президента Адмиралтейств-коллегии П. Сиверса. Однако «Рассуждение», особенно во второй своей части, явно полемически заострено против этой, еще не угасшей до конца, придворной антифлотской интриги.

Текст публикуемых материалов передан по правилам современной орфографии, с сохранением стилистических особенностей, присущих документации XVIII века.

Публикацию подготовил кандидат исторических наук Н. Н. ПЕТРУХИНЦЕВ.

№ 1

Мнение вице-адмирала Н. А. Сенявина о перспективах развития Балтийского флота, представленное в Военскую Морскую Комиссию

«О корабельном и галерном флотах всеважнейшее мое мнение»

5 февраля 1732 г.

В 1718 и 720 годов по указу¹ за подписанием собственными руками Блаженныя и высокославныя памяти дяди Вашего государя императора Петра Великого повелено было содержать караблей линейных² — двадцать семь, в том числе по девяносту пушек — три, по осьмидесяти — четыре, по семидесяти по шти — два, по тридцати по шти — двенадцать, по пятидесяти — шесть; да фрегатов³ по тридцати по две — шесть, да шняв⁴ по шестнадцати и по четырнадцати по две — шесть, да сверх сего Его ж величества указом и собственными трудами заложен в 723 году сто пушечный карабель, и на воду спущен в 727 году⁵, а в 724 году Его ж величества указом сделано три карабеля бомбандирских⁶. А в 726 году имянным же указом Ея величества государыни императрицы сделано два прама⁷, и вышепомянутые карабели и фрегаты, и бомбандирские суды и прама ныне имеются, и хотя мне всеижайшему рабу Вашему, вышеобъявленное определение о содержании корабельного

флота, которое уже учинено, и указами и регламентами определено, о перемене чего мнением своим и дерзать не подлежало, но токмо ныне, по указу Вашего императорского величества и к тому еще для нижеписанных резонов всеижайшее мое мнение с покорностию приношу.

Первое. Дубовые леса на корабельное строение заготовляли и ныне заготавливаются в Казане и протчих тамошних местах, где уже оных весьма умалилось⁸, и с великим трудом как на большие, так и на протчие карабели принципальные⁹ деревья находятца, а как видно из присланных ведомостей от тамошних бывших и нынешних управителей, что через малое время впредь уже в лесах на большие карабели надежды иметь нельзя¹⁰. А в других местах по описям посланных от калегии офицеров и геодезистов по знатным рекам нигде лесов не находятца; того ради не соизволит ли Ваше императорское величество из объявленного числа дватцети семи карабелей трех палубных карабели, а имянно: девяносто пушечных — три, осмидесятных четыре, да шняв три убавить, и впредь строением отставить. А содержать бы впредь повелеть семидесяти шти пушечных три, штидесяти пушечных двенадцать, пятидесяти четырех шесть, итого будет линейных дватцать один карабель, да фрегатов шесть, шняв три, бомбандирских три и два прама, да карабель для госпиталя, и два брандера¹¹. И тако из корабельного флота убудет линейных карабелей шесть, шняв три. Ежели же заблаговременно тех больших карабелей ныне не убавитца, и впредь строением отставлено не будет, то весьма чрез краткие лета не токмо на те большия карабели принципальные деревья и обшивочные доски сыскатца могут, но и на меньшие уже того доставать будет трудно; и тако тогда и поневоле за неимением дубовых лесов принуждены будем разве из сосновых строить, или из других государств чрез покупку вывозить.

К тому ж такая большия карабели как вывосою к пристаням лесов и привозу чрез великой наем с пристаней до Санкт Питер бурха чрез два и три лета¹² становятца великова кошту¹³, из чего ныне оказалось, что за один провоз лесу сто пушечного карабеля только за три тысячи за двести за шездесят три дерева заплачено 28799 рублей, а за доставление 1116¹⁴ дерев и досток надлежит по разчислению еще добавить 11217 рублей, и того будет за один провоз сто пушечного карабеля с пристаней до Санкт Питер бурха кроме рубки и вывозки на пристани 40016 рублей¹⁵, к тому ж оной еще и строением во окончании всего корпуса с убором, такелажем, аммунициею думаю, что более штидесяти тысяч станет¹⁶, а когда и построятца, то по худобе здешнего дуба чрез три и четыре года великой починки востребует, как то видно из преждеделанных здесь карабелей, что некоторые через десеть лет в разломку пришли; и тако такая великия карабели по здешнему худому дубу маловременного их в твердом и крепком состоянии не сдержатца, из чего великой и бесполезной государству убыток причинится, однакож для славы российского государства один во сто пушек карабель содержать всегда надлежит. К тому ж еще и сие донести могу, что на здешнем море такие большия трехпалубные карабели неспособны суть, за непространством сего моря, и за многими подводными камнями, и банками, о которых и донести еще несведомо, понеже и в прошедшем лете многия сыскались¹⁷, да и в прошедшую дватцетилетнюю войну¹⁸ большее действо было противу неприятеля от меньших карабелей.

А при вышеобъявленных оставших карабелях иметь как боты, так и шлюпки, такелаж и протчую аммуницию, как настоящую, так и запасную в компанию по учиненному в Адмиралтейской калегии и опробованному в 727 году от Ея величества государыни императрицы Екатерины Алексеевны в бывшем Верховном Тайном совете штату. А

¹⁴ Сб. РИО. Т.81. С.116., 1892. С.235.

служителей, как обор, так и ундер-офицеров и рядовых по генеральной в морском уставе¹⁹ табели, а излишних служителей, которые с вышеобъявленных шести караблей и шняв останутца, комплектовать оставшия как карабельной, так и галерной флоты и порты, а достальных — куды Ваше величество соизволит определить.

А для лутчаго распорядку и смотрения как в состоянии караблей, так и в содержании людей, весь флот росписать на три эшквдры²⁰ с их обор и ундер-офицерами и рядовыми, как то чинится в сухопутной армии разделяются полки по дивизиям генералом и протчему генералитету, и поручить те эшквдры главным трем флагманом, а достальных флагманов и капитанов командоров росписать по тем же эшквдрам. И тако всякой камандир над своею эшквдрою повинен иметь крепкое смотрение как о состоянии крепости караблей, так и об людях, и что к тому принадлежит, и о всем состоянии той своей эшквдры должен репортовать Калегии повсямечечно, дабы та ево эшквдра, как починкою караблей, так и комплектом люди, и протчими припасы и аммуницию по положенному штату и морскому уставу удовольствована всем была. А когда случается камадрование в разные порты²¹, яко например в Астрахань, в Казань, на Воронеж, тогда камандровать по равному числу со всех трех эшквдр. Також чинить, когда повелено будет и несколько караблей, вооружа, послать на моря, то по тому ж чинить равное как караблям, так и людям камандрование, отчего надеюся впредь караблям быть лутчему смотрению, а людям легулярству.

А хотя по указу Вашего императорского величества повсягодно по два карабля линейных и по одному фрегату строить и повелено, но токмо по моему мнению сего знать нельзя, в которой год и каких рангов карабли или фрегаты станут приходить в слабость; того ради определить Адмиралтейскую калегию крепкими указами, чтоб смотрела того накрепко, дабы флот указное число караблей был всегда в полном комплекте и во всякой исправности, чего ради оная повинна во всяком году три раз весь флот осмотреть со всеми корабельными мастерами и камандующими на них капитанами, и когда заблаговременно в таких осмотрах ис которых рангов карабли находится будут, чтоб уже в действительной службе чрез два или три года служить не могут, о таких рангах, сколько их явится, и наряд приутовлением лесов учинить, и потом вновь строить зачинать²²; а фрегаты б строить у города Архангельского из соснового лесу²³, и, построая, приводить в Питер бурх, понеже там сосновых лесов довольно есть; да и в прошедшую войну тамо строили и пятидесятые карабли²⁴; а для лутчаго впредь известия не соизволит ли Ваше величество приказать купить дубовых лесов на один фрегат в Помарании или в Голстиндии²⁵, ис чего можем ведать, как будет превосходить ценою противо здешнего лесу, також и крепостию пред здешним колико лет будет служить. А у города Архангельского имеется еще дерево, называемое листвица²⁶, и как слышно, что оно крепостию немного хуже дуба находитца, для чего можно там ис дерева на пробу один фрегат или шняву сделать²⁷, а на починку указанному числу караблей, взяв обстоятельную табель от корабельных мастеров на каждой ранг всякого корабля поскольку каких дерев привозить повсягодно, и те леса как на строение вновь, так и починочные караблям класть по каналом посортно каждого корабля, над которыми сделать сарай на столбах, дабы тем лесам как от мокроты, так и от солнечного зноя иметь лутчее охранение. А для починки караблей, хотя ныне в Питер бурхе два эленга²⁸ и имеются, токмо привод караблям ис

Кронштата на камелях²⁹ и втаскивании оных на брех^а, и паки спускания и на камелях отвод до Кронштата чинится немалый кошт, и караблям не без вредов и опасности за мелким фарватером, и хотя ныне при Кронштате валянием карабли и чинятся, то токмо и оттого им имеется великий вред; того ради надлежит как возможно скоро в Кронштате сделать хотя три дока³⁰, и когда оные сделаются, то можем избегнуть великова труда, опасности и кошту починкою тех караблей.

Второе. По указу Блаженные и высокославныя памяти дяди Вашего государя императора Петра Великого повелено содержать галер³¹ больших семьдесят, меньших пятьдесят, конных³² десеть, итого сто тридцать, а во сколько банок, того не определено, чего ради по определению калезскому в 728 году велено галер содержать двадцети двух банок³³ девятнадцать, дватцети банок сорок одну, шестнадцати банок — семьдесят, итого сто тритцать же. Ныне оных налицо девяносто, да на сорок галер велено приутоплять леса, и заготовля, класть в амбары, которые и заготовляются, а строить до указу не велено³⁴, да в 724 году сверх того сделано тритцать семь каек³⁵, на которых по двенатцети весел на стороне, да несколько каншебашей³⁵, а по моему нижайшему мнению надлежит к вышеобъявленному числу вместо убавленных караблей прибавить галер еще дватцать и впредь содержать. А именно: дватцети двух банок дватцать пять, дватцети банок пятьдесят, шестнатцети банок семьдесят пять, итого будет сто пятьдесят³⁶, ис которых всегда содержать в готовности под сараями сто галер, а на пятьдесят как леса, так и такелаж и протчую аммуницию изготовить заблаговременно, и леса, отесав по лекалам, покласть в крытые сарай, а такелаж и аммуницию в особливые магазейны³⁷, не примешивая х корабельным, да к тем же галерам в прибавок иметь пятьдесят каншебашей, оные иметь во время войны, а ные разве только заготовить на них леса, которые походят на островские лотки³⁵, токмо оные крепостию островских лоток весьма находятся лутче, и на море и в шхерах были как в прошедшую войну, так и ныне безопасны, к тому же и невеликова стоят кошту. А имеющиеся кайки, которых ныне имеется тридцать семь, впредь не строить, и при том галерном флоте не содержать, понеже оные весьма неудобные быть, и больших ветров никак терпеть не могут, и гораздо вышеобъявленных каншебашей находятца во всем хуже, а коштом происходят больше. А за умалением дубовых лесов впредь галеры обшивать, что в воде — сосновыми досками, а выше воды вверх — дубовыми, понеже в воде сосновый лес не гниет, и к тому ж еще прибавится галере в ходу на гребле лехкости, ибо и в прошетшей дватцетилетней войне едва галеры и не все были сосновые. А при тех галерах боты и шлюпки, також настоящей такелаж и запасные припасы и аммуницию иметь по учиненному штату, которое нынче на наличное число галер и имеется; а о служителях на тех галерах, поскольку каких чинов иметь на каждой галере, в регламенте не печатано, и указом не определено, токмо во всем том галерном флоте повелено калезским определением в 728 году содержать флагмана одного, обер-офицеров шездесят двух, ундер-офицеров ста восьмидесят двух, рядовых — 1781; всего и с флагманом как обор, так и ундер-офицеров и рядовых 2026 человек, да во оном же числе имеется три роты солдат, с их обор и ундер-офицерами по пропорции, над которыми определен мазор^б один, в чем имеется кроме обер-офицеров великий недостаток. Того ради, по мнению моему, надлежит быть по

^а Берег.

^б Майор.

учиненной мною з галерными офицеры по приложенной при сем табели, и ежели Ваше императорское величество толикое число как кораблей, так и галер впредь содержать изволите, то можем еще с ими в здешнем море противу других не токмо свободны и порты выходить, но по времени и сами кого запереть, понеже хотя б где и больше карабелей имелось, токмо Вашего императорского величества карабельному флоту великая помощь имеет быть от галерного флота, что и в прошедшую дватцатилетнюю войну оными действовали больше, нежели кораблями, чего ради и впредь на них иметь большую надежду. А о ластовых судах³⁸ и всего Адмиралтейства и о отдаленных портах как о мастерах, так и о мастеровых людях всех мастерств, каким образом и сколько их впредь содержать надлежит, ныне принести мнения своего не могу до тех мест, доколе точно о карабельном и галерном флоте указом Вашего императорского величества определено будет³⁹.

Табель, коликое число по мнению моему надлежит быть на галерах каждому рангу служителей кроме обер-офицеров.

Ранги	22 банок	20 банок	16 банок
Мичманы	1	-	-
Боцманы	-	1	-
Боцманматы ⁴⁰	1	-	1
Картермейстеры	1	1	1
Кананиры	3	2	2
Матрозы	10	8	6
Салдаты	4	4	3
Итого.	20	16	13

Всего на сте на пятидесяти галерах по вышеописанному расположению ундер-офицеров и рядовых 2275 человек.

Вице-адмирал

Сенявин

РГАДА. Ф.248. Кн.1089. Л.719-724. Подлинник.

№ 2

Рассуждение о принципах содержания флота^{*}

№126

Записано марта 16 дня 1732 году

Оборона государственная учреждается на токмо по силе государственной, но больше и наипаче по препорции тех опасностей или неприятельских нападений, которые от какой стороны приключится могут.

Оная пропорция берется от силы тех государств, от которых, или по соседству, или по каким иным причинам, такие неприятельские наступления быть могут.

Все державы, которые при берегах морских свое владение, и морем отправляемое купечество имеют, а морем атакваны быть могут, для обороны своей должны сверх сухопутной армии держать флот, ибо без сей морской обороны они на всякой час атакваны, и их купечество пресечено быть может.

Его императорское величество Петр Великий блаженнейшая памяти сие довольно признал, и для того по возвращении древних

российских и завоевании новых шведских провинций для содержания оных о заведении флота известным образом такое неусыпное старание имел, и в последней шведской войне искусство показало, какой необходимой нужды флот был, и какой великой плод оной государству принес.

России безспоримо надлежит всегда иметь опасение от Швеции.

Нынешние российские границы с Швециею божием благословением таковы, что сухим путем Швеция, особливо пока Выборг в российских руках будет, против России едва ли какие сильные действия предвосприятить может, и в последней войне показалось, что и российское войско с той стороны в Финляндию ворваться, сколько о том ни трудилось, не могло, но принужденно было морем дорогу искать.

Его императорского величества Петра Великого намерении при заведении и увеличенном установлении флота по всему виду ни на чем ином, как на вышеписанных рассуждениях основаны были, ибо Его величество завел флот двойной, один карабельной, другой галерной.

Карабельной флот заведен по пропорции шведского, и для обороны от шведского числом довольно.

Галерной флот заведен не так для обороны, как для наступательных действий в потребном и нужном случае.

О потребности и необходимой нужде в содержании сих обоих флотов чаятельно никто сумневаться не изволит.

Но разве сие при том в рассуждение приходит, в какой силе флот содержать: в такой ли силе, как от Блаженняя памяти императора Петра Великого по регламенту повелено, или с каким умалением и убавкою.

В начале надлежит примечать, что о пропорции и величине карабелей и галер здесь слово не имеется, но токмо о числе, ибо о пропорции и величине надлежит иметь особое рассуждение, и, по определении числа, пропорция и величина с морскими командирами определена быть может.

Резоны, которые ко умалению советуют, наиглавнейшия могут быть следующие.

1) Что карабельный флот не в состоянии против шведского стоять.

2) Что наиглавнейшия действия имеют быть учинены от галерного флота.

3) И тако от содержания и строения толикого числа карабелей, как по регламенту содержать велено, только напрасной великой убыток государству чинится, толь наипаче, понеже лес к строению тех кораблей потребной и годной с великим трудом и убытком достают.

З другой стороны мочно на сие ответствовать:

На 1-е) Что дело еще было новое, и что на Бога мочно уповать, что со временем флот равно так против шведского стоять будет, как и сухопутное войско, которое также сначала против шведского стоять в состоянии не было.

На 2-е) Что галерному флоту без защиты карабельного действовать едвали возможно, ибо не будучи от карабельного защищен, самое малое число неприятельских хотя лехких карабелей при случаях весь галерный флот разорить может.

На 3-е) И что потому полагаемые на содержание карабельного флота иждивении не токмо не напрасные, но весьма нужные потребные становятся.

А что до потребного к строению лесу принадлежия, то потребно о пристойных к потреблению оного способах мыслить и стараться иметь.

Сверх того еще следующие резоны могут в рассуждение приняты быть.

* Заголовок документа.

1) Слава государственная, которая от умаления флота потерпеть может, ибо известно есть, что и морская сила в Российской империи у других держав немалое почтение подает, и весьма союзники Ея императорского величества о российском флоте особое рассуждение имеют, и для того также во учиненных с Россиею трактатах постановили, что в потребном случае вместо сухопутного войска кораблями военными им вспоможение учинить.

2) От малого числа кораблей и малой пользы ожидать мочно.

3) Но паче от умаления флота неприятелю силы прибудет, ибо хотя б и российский флот никаких знатных действий учинить в состоянии не был, то однакож, пока оной есть, в случае войны неприятель принужден для своей безопасности такой же флот вооружить, и всегда не токмо в готовности иметь, но и в море держать, к великому своему убытку и крайнему разорению, отчего он освободится, когда от росейского флота больше опасения не имеет, и тако на вооружение флота поребные иждивении в другом месте против России употреблять может.

Сии могут быть наглавнейшие резоны, которые при определении сего пункта в рассуждение приходят.

А при определении числа кораблей может быть и небезприлично будет и того смотреть, чтоб кроме соседей, другим посторонним и отдельным державам от того числа справедливого подозрения быть не могло.

Еще и сие при том примечать надлежит, что небезпотребно несколько кораблей больше держать, нежели намерение имеется, при нужном случае кораблей вооружать, и в море послать, дабы в случае какого от штурма или другого случая несчастья попорченных кораблей возможно было другими переменить.

По сему рассуждению Ея императорскому величеству докладывано марта 16 дня 1732 году, о чем записано в журнале того ж числа.

РГАДА. Ф.248. Кн.1083. Л.471-474 об. Подлинник.

Примечания

¹ Имеются в виду штаты флота от 1 мая 1718 и 11 июля 1720 г. Подробнее о них см.: Кротов П. А. Указ. соч. С.316, 324.

² Линейный корабль — тяжелый двух-трехпалубный артиллерийский (от 50 пушек и выше) трехмачтовый корабль с прямым парусным вооружением, предназначенный для боевых действий в эскадренном бою — основная ударная сила флота.

³ Фрегат — второй по величине после линейного парусный военный корабль, предназначенный для поддержки линейных кораблей в эскадренном бою и действий на путях сообщения противника. В петровское время нес 28–32 пушки.

⁴ Шнява — небольшое парусное посыльное и разведывательно-дозорное парусное судно с 18–22 орудиями на борту.

⁵ Первый 100-пушечный русский корабль, заложенный по чертежам Петра и достроенный после его смерти.

⁶ Бомбардирский корабль — корабль, вооруженный тяжелыми орудиями (мортирами), предназначенный для осадных операций.

⁷ Прам — плавучая артиллерийская батарея.

⁸ В Свияжском, Чебоксарском и Козьмодемьянском уездах Казанской губернии числилось 12 корабельных роц общей площадью 3396 десятин, в которых по оценке считалось 539332 дерева (РГАДА. Ф.248. Кн.542. Л.88, 90).

⁹ Т.е. «главные» деревья, составляющие основу каркаса судна (киль и т.д.).

¹⁰ Справки Адмиралтейств-коллегии позднее ставили под сомнение обеспеченность лесами даже весьма умеренной программы строительства кораблей по штатам 1732 г. «... леса весьма вывелись и для того приискиваются годные от Казани по реке Суре на 800 верстах, и там дерево по полуверсте и по версте; а

нужнейшие и по 5 верст и более дерево от дерева, а от пристаней многие и паче принципиальные находятся от 50 до 80 и до 150 верст, откуда в привозе к рекам великая трудность ... И по той трудности и дальности невозможно и на один корабль лесов изготовить меньше трех лет ...» (Материалы по истории русского флота. Т.VIII. СПб. 1880. С.323).

¹¹ Брандер — нагруженное горючими материалами судно, предназначенное для сожжения кораблей противника.

¹² Леса рубились и вывозились к пристаням силами ясачного населения Казанской губернии («... казанских мурз и татар ...») в порядке возложенной на них специальной повинности. С пристаней леса отправлялись в Петербург по волжскому пути и через систему волоков. Эти перевозки оплачивались Адмиралтейством и осуществлялись с помощью подрядов. Проблеме удешевления перевозок было уделено немалое внимание в работе ВМК.

¹³ Кошт — расходы (нем. kosten — стоимость, издержки).

¹⁴ Т.е. для строительства одного только 100-пушечного корабля требовалось 4,5 тыс. деревьев. Сравните с данными прим. 8: разведанных запасов леса хватило бы, таким образом, на 100–150 кораблей, причем следует принять во внимание, что не все учтенные деревья были пригодны для рубки. Следовательно, разведанных запасов леса хватило бы России лишь на 50–60 лет, тогда как для возобновления их требовалось не менее 300 лет.

¹⁵ Т.е. одна лишь стоимость провоза леса до Петербурга была эквивалентна примерно подушной подати с 57 тысяч помещичьих крестьян.

¹⁶ Расчеты Н. А. Сенявина о примерной стоимости 100-пушечного корабля для Адмиралтейства в 100 тысяч руб. чересчур радужны. Практика строительства показала, что общие расходы на строительство и вооружение 66 пушечного корабля колебались от 89960 до 103510 руб. (в зависимости от медных или железных пушек) (РГАДА. Ф.248. Кн.1137. Л.960–961).

¹⁷ Первая часть перевода голландской лоции Балтийского моря «Зеефакел» вышла из печати в 1734 г., а карты к ней в достаточном количестве — только в 1738; русские картографические работы на Балтийском море также были далеко не завершены (См.: Гольденберг Л. А. Федор Иванович Соймонов (1692–1780). М., 1966. С.109–111). В 1732 г. один из русских офицеров, пользуясь голландской картой, разбил пакетбот у острова, местоположение которого было неверно на ней указано (См.: Морской сборник. 1888. №9. С.97–99).

¹⁸ Имеется в виду Северная война 1700–1721 гг.

¹⁹ «Морской устав» от 13 января 1720 г. — сборник нормативных актов, определяющих и регулирующих основы жизнедеятельности флота и обязанности всех флотских чинов.

²⁰ Т.е. эскадры. Разделение флота на три эскадры с постоянным судовым, командным и людским составом — одно из оригинальных предложений Н. А. Сенявина.

²¹ Кроме Кронштадта, Петербурга и Рогервика, у военного флота было еще несколько официальных военных строительных баз с штатным числом служащих, но обычно с крайне незначительным числом судов нелинейного флота (преимущественно галер и небольших парусных судов). Служба на них неслась откомандированными с Балтфлота офицерами и матросами.

²² Как видим, Сенявин отказался от точного определения количества кораблей, которое необходимо строить ежегодно, и предложил постоянное инспектирование флота с целью определения нужного их количества. Косвенно это свидетельствует о том, что его не удовлетворяли намеченные правительством нормы строительства кораблей (2 корабля в год), действительно недостаточные для возобновления полностью боееспособного штата.

²³ Фактически здесь содержится предложение о создании второй постоянной военной кораблестроительной базы в Архангельске, которое, кроме Сенявина, выдвигал еще один только П. Бредаль, впоследствии назначенный командиром Архангельского порта. Под надзором последнего и проводилось строительство военных верфей на Соломбале; к 1741 г. на них было уже 4 эллинга и 1 сухой док (строительство началось в 1734 г.).

²⁴ Военные корабли (52-пушечные «архангелы», т.е. называемые именами архангелов) строились в Архангельске в 1712–1715-м гг., когда не было серьезной строительной базы на Балтике, а в Архангельске были опытные

кадры рабочих, а также готовые купеческие верфи. Но Петр I не имел серьезных намерений основать здесь постоянную верфь: из-за сложности в проводке построенных здесь кораблей на Балтику. Построенные в середине лета, они не могли быть отправлены в море ранее осени, а по общим недостаткам конструкции кораблей того времени не могли противостоять жестоким осенним штормам Белого и Северного морей и получали серьезные повреждения.

²⁵ ВМК действительно пыталась осуществить в 1733–1734 гг. эксперимент по закупке леса за границей (Российский государственный архив Военно-Морского флота. Ф.146. Д.40. Л.1–65).

²⁶ Лиственница.

²⁷ Н. А. Сенявин оказался инициатором возобновления строительства кораблей из архангельской лиственницы. Это предложение Сенявина, как и предложение о возобновлении военной верфи в Архангельске не удивительно, поскольку именно его родной брат И. А. Сенявин командовал довольно сложной по условиям военного времени проводкой четырех построенных из лиственницы «архангелов» с Белого моря на Балтику с 1714 г.; да и в составе отряда кораблей, которыми он сам командовал в принесшем ему славу Эзельском сражении, было 4 «архангела» (непосредственно в бою участвовали два).

²⁸ Элинг — крытое помещение со стапелями внутри для строительства и ремонта судов.

²⁹ Камели («верблюды») — подъемные понтоны. Глубина фарватера на пути из Петербурга в Кронштадт допускала проводку судов с осадкой только 8 футов (около 2,5 м).

³⁰ Необходимость строительства доков в Кронштадте поддерживалась всеми флагманами. Окончательные планы строительства Кронштадта были скорректированы незадолго до смерти Петра в 1725 г. и включали в себя строительство двух доков и нескольких элингов. В том же 1725 г. Адмиралтейств-коллегия предложила самый дешевый вариант решения проблемы: построить на повороте канала 2 шлюза, чтобы использовать полученный отрезок как док для строительства трех кораблей, но не получила ответа, и этот участок канала был застроен (РГАДА. Ф.248. Кн.544. Л.190). ВМК решила строить 4 дока (ПСЗ-1. Т.VIII. № 6040). Окончание строительства доков и канала намечалось на 1737 г., но завершилось только в 1752 г.

³¹ Галера — длинный и узкий гребной корабль, использовавший паруса только в помощь веслам, на которых он развивал скорость до 7 узлов (13 км. в час).

³² Т.е. для перевозки лошадей.

³³ Банка — скамья для гребцов, соответствующая паре весел. Число банок — основной показатель размеров галеры.

³⁴ Своеобразный «мирный штат» галер. На воде галеры быстро портились, вместе с тем строительство третьей их части из готовых деталей (фактически сборка) в нужном случае не заняло бы много времени.

³⁵ Кайки, коншебаши («кончебасы»), островские лодки — виды военных гребных судов для перевозки людей.

³⁶ Н. А. Сенявин планировал увеличить число галер для компенсации предложенного им сокращения флота, т.к. считал, что эффективность решения стоящих перед флотом задач в войне с вероятным противником в шхерных районах Балтики при этом только повысится.

³⁷ Магазины (магазины) — в данном случае хозяйственные и провиантские склады.

³⁸ Ластовые («грузовые») — транспортные корабли.

³⁹ Сенатом и Кабинетом министров был принят указ от 16 марта 1732 г. «О приведении флота в положенное число 27 кораблей» (ПСЗ-1. VIII. №5989).

⁴⁰ Боцманматы — младший боцманский чин.